

Колонія Еленендорфъ, Елисаветпольской губерніи и уѣзда.

I. Историческая часть.

Въ началѣ истекающаго столѣтія, когда политическіе и религіозные перевороты волновали Западную Европу, въ королевствѣ Вюртембергскомъ между лютеранами появились фанатики, которые на основаніи откровенія Іоаннова стали убѣждать единовѣрцевъ, что эти смуты предзнаменуютъ скорое появленіе антихриста и что въ ближайшемъ будущемъ возникнетъ всеобщее отпаденіе отъ церкви правовѣрной и гоненіе на вѣрующихъ; чтобы не сдѣлаться жертвою антихриста, послѣдніе должны искать себѣ убѣжище на дальнемъ Востокѣ въ той надеждѣ, что Господь тамъ возстановитъ Царство вѣрующихъ, какъ онъ возстановлялъ таковое въ прежнее время избраніемъ Авраама въ первый и ниспосланіемъ Св. Духа во второй разъ; третіе же царство восторжествуетъ навсегда и соединитъ въ себѣ всѣ народы земли.

Увлекаясь этими внушеніями, многіе изъ народной массы рѣшили покинуть свое отечество.

Инициаторы движенія вступили въ переговоры съ Русскимъ правительствомъ, и послѣднее обѣщало покровительствовать выходцамъ по прибытіи въ Россію.

Въ 1817 году около 1,440 семействъ покинули Вюртембергъ. Тутъ были люди съ глубокимъ религіознымъ убѣжденіемъ, но было и немало искателей приключеній.

*) Свѣдѣнія сія взяты изъ архива оберъ-пастора Закавказскихъ нѣмецкихъ колоній.

По рѣкѣ Дунаю выходцы отдѣльными партіями спустились въ Молдавію, откуда сухимъ путемъ добрались до города Одессы. Но многимъ не было суждено видать «обѣтованной земли». Непомѣрное скопленіе народа на судахъ въ самое жаркое время года и недостатокъ въ здоровой пищѣ вызвали такую смертность между выходцами, что около 1,100 душъ изъ нихъ погибло прежде, чѣмъ они достигли предѣловъ Россіи. Оставшіеся въ живыхъ осенью 1817 года прибыли въ Одессу. Здѣсь они были подвергнуты сорокадневному карантину. За это непродолжительное время опять померло столько же приблизительно чловѣкъ.

Въ окрестностяхъ Одессы до того еще времени поселены были единоплеменники прибывшихъ. У нихъ они нашли пріютъ и остались на зиму. За это время обсуждалось дѣло дальнѣйшаго передвиженія. Между тѣмъ обнаружилось, что предводители безсовѣстѣйшимъ образомъ обращаются съ общественною казною. Это обстоятельство, но не менѣе и пережитыя въ пути невзгоды сильно пошатнули прежнее воодушевленіе выходцевъ, и 300 семействъ отказалось продолжать путь. Они водворились въ Херсонской губерніи, основавъ тамъ колонію Гофнунгсталь. Другіе остались при своемъ намѣреніи и колебались только въ выборѣ конечной точки своего странствованія. Наконецъ выборъ палъ на Кавказъ.

Весною 1818 года 500 семействъ тронулось въ путь.

Наше правительство, рассчитывая, что кѣмцы внесутъ въ окраину государства европейскую культуру, при совершеніи пути оказывало имъ всевозможную помощь. До выѣзда съ мѣста каждому семейству было выдано по 145 рублей, 85¹/₂ к. сер. на пріобрѣтеніе воза и лошадей. Въ пути на каждую душу отпускалось по 11¹/₂ коп. сер. суточ-

*) Деньги сіи были отпускаемы банк. ассигнаціями.

ныхъ и около 57 коп. сер. въ день каждому семейству на содержаніе лошадей до прибытія на мѣсто водворенія.

По распоряженію Правительства вся партія отпущалась колоннами въ 50 возовъ съ соблюденіемъ промежутка времени въ нѣсколько дней. Это дѣлалось во избѣжаніе возможнаго на пути недостатка въ продовольствіи для такой массы народа. При каждой колоннѣ находилась казенная стража, а наблюденіе за общимъ ходомъ передвиженія было возложено также на правительственное лицо. Путь пролегалъ черезъ Херсонъ, Таганрогъ, Ростовъ, Ставрополь, Георгіевскъ, Моздокъ въ Тифлисъ.

Въ разныхъ мѣстахъ Тифлискаго уѣзда прибывшими были отведены отъ казны земли. Сорокъ семействъ ремесленниковъ, по распоряженію Правительства, было водворено подъ самымъ городомъ Тифлисомъ. Основанная здѣсь колонія получила названіе Новый Тифлисъ. Она со временемъ слилась съ городомъ и теперь представляетъ собою Михайловскій проспектъ.

Для тѣхъ, которые прибыли въ послѣднихъ колоннахъ, не оказалось больше удобныхъ земель по близости Тифлиса, и Правительство предлагало имъ земли въ губерніи Елисаветпольской. На это они не соглашались, но оставались въ окрестностяхъ города Тифлиса, нанимаясь въ работники у туземцевъ, или живя подаяньемъ. Наконецъ отрядъ казаковъ выдвинулъ оттуда переселенцевъ и насильно направилъ на елисаветпольскій трактъ. Теперь только, хотя и противъ воли, они переѣхали въ гор. Елисаветполь. Это было поздною осенью, и они остались въ городѣ зимовать. На отведенную имъ въ семи верстахъ отъ города на правомъ берегу рѣки Ганжинки землю они опять по принужденію переѣхали только послѣ Насхи 1819 года. Основанная здѣсь колонія получила на-

1 руб. банк. ассигн. — приблизительно 29 коп. сер.

званіе Еленендорфъ. Всѣхъ колоній въ то время было основано 7—въ Тифлисской губерніи 5, а въ Елисаветпольской 2.

Правительство немало заботилось о колонистахъ и послѣ ихъ водворенія. Такъ, напримѣръ, въ колоніи Еленендорфъ имъ было выдано пособіе на постройку молитвеннаго дома. Сохранившійся даже до настоящаго времени старый церковный домъ сооруженъ мѣстнымъ гарнизономъ на счетъ казны. Въ теченіе двухъ съ лишнимъ лѣтъ этой колоніи отпускалось казною ежедневно по 10 копеекъ на душу; кромѣ того, на десять лѣтъ жители были освобождены отъ всякихъ повинностей. Всего было израсходовано на еленендорфскихъ колонистовъ 211.604 руб., 98 коп. банк. ассиг. То же самое повторялось и въ другихъ колоніяхъ.

Но несмотря на всѣ заботы Правительства колоніи Еленендорфъ на первыхъ порахъ терпѣла много бѣдствій. Отъ непривычнаго климата между колонистами появлялись разныя болѣзни нерѣдко со смертнымъ исходомъ. Неурожаи повторялись изъ года въ годъ; кромѣ того, поля часто навѣщались саранчой. Когда въ предѣлы Россіи вторгнулись персы, на колонію напали окружныя татары и разорили ее въ конецъ. Жители, къ счастью, успѣли бѣжать и спастись въ стѣнахъ города Елисаветполя. Убытки, нанесенныя грабителями колоніи, были оцѣнены комиссіею, составленною Правительствомъ, въ 80.000 рублей. Казна послѣ этого злосчастія опять пришла на помощь пострадавшимъ, выдавъ каждому двору въ видѣ пособія по 172 руб. Въ 1829 году въ колоніи произвела страшныя опустошенія сибирская язва. Черезъ годъ въ странѣ появилась холера и унесла многихъ изъ жителей колоніи, не сдѣлавшихся жертвою первой эпидеміи.

Съ того времени положеніе колонистовъ стало понемногу улучшаться, и теперь колонія Еленендорфъ по благосостоянію жителей безспорно занимаетъ между другими колоніями первое мѣсто.

II. Положеніе колонійскихъ земель, почва и орошеніе.

Отведенныя колонистамъ земли начинаются въ 4 верстахъ къ югу отъ горъ Елисаветполя и тянутся къ сѣверу до отроговъ Малаго Кавказа на 10 верстъ; онѣ простираются съ запада на востокъ отъ рѣки Ганжинки, включая однако въ себя долину по обѣимъ сторонамъ рѣки на 6 верстъ. За исключеніемъ самой южной и юговосточной гористыхъ частей, колонійскія земли представляютъ покатую къ сѣверу равнину, кое-гдѣ пересѣченную незначительными возвышеніями или балками.

Всѣхъ земель считается 7.934 десятины, 325 кв. саж.; годныхъ къ обработкѣ—4.906 десятинъ, 1.539 кв. саж.; неудобныхъ—2.982 десятины, 1.213 кв. саж.; подъ усадьбами около 30 десятинъ.

Почва глинистая съ примѣсью въ иныхъ мѣстахъ известки. Почвенный слой въ общемъ достигаетъ до полутора аршина толщины и поконитъ отчасти на каменистомъ, отчасти на скалистомъ грунтѣ. По склонамъ горъ почва черноземная. Но во всѣхъ мѣстахъ, при достаточномъ орошеніи, она отличается необыкновеннымъ плодородіемъ.

Орошаются поля и сады водою рѣки Ганжинки, берущей начало свое у подошвы горы Кочгара, въ 40 приблизительно верстахъ отъ описываемой мѣстности. Она течетъ по направленію къ сѣверу по довольно широкой и глубокой долинѣ и верстахъ въ 20 ниже города Елисаветполя впадаетъ въ Куру. Хотя рѣка Ганжинка здѣсь не шире 3—4 саженой и глубина ея въ обыкновенное время не больше одного аршина, но она, какъ вообще всѣ горныя рѣки, отличается быстротою своего теченія. Во время половодія она сильно подрываетъ берега и часто мѣняетъ свое русло. Дно ея устлано множествомъ большихъ и малыхъ камней, которые въ половодіе несутся теченіемъ воды внизъ, производя глухой шумъ и грохотъ.

Орошеніе садовъ въ долинѣ не представляетъ никакого затрудненія, но проведеніе изъ рѣки канавъ на смежныя съ долиною поля, лежащія сто съ лишнимъ футовъ выше самой долины, стоило немало затратъ капиталовъ и времени. Хотя иѣмцы и нашли здѣсь старую канаву, но она находилась въ величайшемъ пренебреженіи. Они соорудили широкій и прочный водопроводъ, посредствомъ котораго удобно орошаютъ и сады, лежащіе по высокому берегу долины, и поля въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ. Эта канава беретъ начало въ трехъ верстахъ отъ колоніи. Такъ какъ спускъ къ долинѣ со стороны колонійскихъ земель очень крутой, и во многихъ мѣстахъ тутъ торчатъ голыя скалы, то при постройкѣ канавы, на отвѣсѣ этихъ скалъ, приходилось высѣчь достаточной ширины жолобъ, а въ одномъ мѣстѣ на протяженіи 20 сажени даже пробить насквозь скалы, чтобы проложить водѣ дорогу.

Право пользованія водою рѣки простирается на одну седьмую часть ея. Остальная часть достается городу Елисаветполю и сосѣднимъ селамъ.

Чтобы извлечь по возможности больше пользы изъ надѣляемаго количества воды, колонисты, пользуясь покатостью мѣстности, подводятъ съ нижней стороны виноградниковъ подъ таковыя подземныя канавы (жарызы), въ которыхъ собирается часть воды, проникнувшей вглубь при орошеніи садовъ, и такъ какъ эти канавы строятся нѣсколько наклонно, то вода въ концѣ вытекаетъ и употребляется для орошенія мѣстъ, ниже расположенныхъ.

III. Климатъ, болѣзни, годовикъ.

Климатъ здѣсь сухой. Чаше дожди идутъ весною. Подъ конецъ мая они прекращаются нерѣдко на все лѣто. Тогда

степи, зеленѣвшія весною и пестрѣвшія цвѣтами, превращаются въ однообразныя сѣрыя пространства.

Жара наступаетъ вдругъ и доходитъ въ тѣни до 28°R. Въ счастію, въ продолженіе цѣлаго лѣта съ заката до восхода солнца навѣваетъ съ горъ прохладу довольно сильный вѣтеръ. Это объясняется тѣмъ, что колонія лежитъ какъ разъ противъ большого лѣсистаго горнаго ущелья, по которому холодный воздухъ стремится въ обширныя степи, раскаленные въ теченіе дня палящими лучами солнца. Дневныя вѣтры принадлежать къ рѣдкимъ явленіямъ.

Зима наступаетъ только въ январѣ. Морозы въ общемъ не превышаютъ 4°R. Въ рѣдкую зиму доходятъ они до 12°R. и то лишь въ двѣ-три ночи. Въ день температура никогда не опускается ниже нуля, а, напротивъ, при чистомъ, безоблачномъ небѣ даже въ январѣ, февралѣ на солнцѣ достигаетъ 30°R. Поэтому выпадающій снѣгъ лежитъ самое короткое время и, во время таянія, образуетъ непроходимую грязь.

Съ наступленіемъ сырой зимней погоды и совпадаетъ появленіе въ колоніи разныхъ легкой формы болѣзней. Независимо же отъ времени года тутъ часто появляется оспа, заносимая туземнымъ рабочимъ людомъ. Испаренія болотъ по берегамъ рѣки Куры также не остались безъ вреднаго вліянія на здоровье здѣшняго населенія. Лихорадка въ прежніе годы являлась постоянною гостею колоніи и только въ послѣдніе годы стала появляться рѣже, чему, вѣроятно, отчасти способствовало и улучшеніе за послѣднее время жизненныхъ условій колонистовъ.

Къ недугамъ здѣшняго населенія нужно причислить «годовикъ», свойственный исключительно здѣшней мѣстности. На голыхъ частяхъ тѣла, въ особенности же на лицѣ является маленькое лишаяобразное пятнышко, которое, разѣдая ткань, постепенно увеличивается и во многихъ случаяхъ достигаетъ размѣра мѣднаго пятачка. Бо-

лѣзнь эта протекаетъ безъ субъективныхъ ощущеній, но оставляетъ на кожѣ глубокіе рубцы и тѣмъ страшно обезображиваетъ страдавшаго ею. Годовикъ трудно поддается лѣченію, но исчезаетъ самъ по себѣ обыкновенно черезъ годъ, откуда и пошло его названіе. Еще называютъ его «елисаветпольская печать».

IV. Растительный и животный міръ.

Мѣстность, по недостатку воды, не отличается ни богатствомъ растительности ни разнообразіемъ видовъ. Вездѣ обширныя степи, голыя скалы. Нѣкоторое разнообразіе въ этомъ отношеніи придаетъ ландшафту крутой склонъ долины, по которому выше колоніи течетъ главная канава, а ниже ея нѣсколько меньшихъ канавокъ. Тутъ орѣшникъ, фиговое дерево, дикая роза, дикій виноградъ и другія вьющіяся растенія нерѣдко образуютъ поросли, сросшіяся въ одно непроницаемое цѣлое, и нѣкоторымъ образомъ напоминаютъ собою состояніе долины до появленія колонистовъ. Сѣверные склоны горъ, подалеже отъ колоніи, также богаче растеніями, чѣмъ ближайшія окрестности: тутъ растетъ лилія, гвоздика, нарцисъ, тюльпанъ; вообще многіе представители красивѣйшихъ нашихъ садовыхъ цвѣтовъ попадаются тамъ въ дикомъ состояніи.

Хищныя звѣри, въ особенности волки, гіены, а также медвѣди, въ первое время сильно беспокоившіе колонистовъ, теперь исчезли. Во всякое же время можно видѣть хищниковъ малыхъ и большихъ изъ птичьяго міра, зато весьма рѣдко пѣвчую птичку. Изъ ядовитыхъ животныхъ здѣсь попадаются сколопендры (тысяченожки), рѣже—тарантулы и гадюки. Водятся во множествѣ черепахи какъ рѣчныя, такъ и сухопутныя.

V. Мѣстоположеніе и видъ колоніи.

Колонія Еленендорфъ лежитъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, въ семи верстахъ отъ города Елисаветполя у доли-

ны вышеописанной рѣки на высотѣ 2,525 ф. надъ уровнемъ моря, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ отроги Малаго Кавказа сливаются со степною равниною.

Пространство, занимаемое самою колоніею, имѣетъ видъ четырехугольника, длина котораго равна 450 саженимъ, а ширина одной трети длины. Она имѣетъ пять параллельныхъ улицъ и нѣсколько переулковъ. Въ центрѣ колоніи находится площадь, пространствомъ около десятины. На ней возвышается каменная церковь, построенная къ 1854 году. Башня ея имѣетъ въ вышину 97 футовъ. На башнѣ устроены часы съ тремя циферблатами по разнымъ ея сторонамъ. Вокругъ площади расположены общественныя постройки, въ которыхъ помѣщаются сельское управленіе, разные лавки, харчевня, пурня, амбаръ; тутъ же находятся церковные дома и училище. Посрединѣ площади протекаетъ главная канава; около нея стоятъ нѣсколько гигантскихъ размѣровъ серебрястыхъ тополей, которые, осѣняя значительную часть площади, даютъ лѣтомъ прохладу толпящемуся здѣсь всегда туземному рабочему люду.

По обѣимъ сторонамъ улицъ расположены жилые дома коловистовъ. За ними, вокругъ тѣснаго двора, находятся хозяйственныя постройки. Всѣхъ домовъ около 380. Они построены изъ добываемаго по близости известковаго камня. Около 15 домовъ двухэтажныхъ. Дома по наружному виду своему отличаются большимъ однообразіемъ и почти всѣ, безъ исключенія, обращены фронтономъ къ улицѣ. Съ лицевой стороны и одной смежной съ ней, на высотѣ одного приблизительно аршина, находится балконъ: площадка аршина въ два шириною, огороженная красиво отточенными или изящно вырѣзанными изъ дощечекъ перилами. Стѣны домовъ оштукатурены и раскрашены, нерѣдко даже художественнымъ образомъ, масляными красками. Преобладающій цвѣтъ голубой. Крыши почти всѣхъ строеній черепичныя; кое-гдѣ лишь

удержалась избушка прежнихъ временъ съ плоскою земляною крышею.

По сторонамъ улицъ посажены деревья: итальянскіе тополи, чинары, грушевыя деревья, липы и др. Деревья эти кое-гдѣ увиты разросшимся до необыкновенной толщины и длины виноградомъ. Тутъ же, съ боковъ улицъ, журча протекаетъ по узкимъ канавкамъ вода, которая вмѣстѣ съ обиліемъ деревьевъ значительно умѣряетъ лѣтнюю жару въ колоніи. Во многихъ мѣстахъ построены тротуары изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ, а также изъ асфальта.

Лѣтомъ улицы колоніи необыкновенно оживлены. Дилижансы и фэатоны, поддерживая сообщеніе между городомъ Елисаветполемъ и дачнымъ мѣстомъ Аджикентомъ, цѣлыми вереницами катятся черезъ колонію. Притомъ, главный путь кочевниковъ, поднимающихся при началѣ лѣта и спускающихся къ концѣ его, также протекаетъ черезъ колонію: день и ночь тянутся обозы, перевозящіе татарскія семейства вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ, мертвымъ и живымъ инвентаремъ.

Зимою, напротивъ, царствуетъ мертвая тишина. На улицахъ грязь невылазная. Она образуется не столько отъ количества дождя, сколько отъ свойства почвы, не пропускающей сырости.

VI. Населеніе.

Главное населеніе составляютъ нѣмцы-колонисты. Ихъ къ 31 декабря 1898 г. насчитывалось 1.806 душъ обоюго пола; кромѣ нихъ, здѣсь живетъ около 30-ти армянскихъ, 10-ти татарскихъ и 5 русскихъ семействъ. Съ 1887 года въ колоніи стоитъ казачій полкъ со штабомъ. Дачниковъ къ лѣту съѣзжается также около 20 семействъ. Къ веснѣ сюда

стекается много работников персовъ, а зиму тутъ проводятъ многіе лезгинны: каменщики, лудильщики, оружейные мастера и проч.

Живущіе въ колоніи туземцы нанимаютъ для себя старые дома или живутъ въ превращенныхъ въ хижины сараи въ вдорахъ колонистовъ.

VII. Домашняя обстановка колонистовъ.

При входѣ въ комнату колониста бросается въ глаза зажиточность и любовь къ порядку. Комнаты въ послѣдніе годы строятся не ниже, чѣмъ въ 5—6 аршинъ. Стѣны оклеены обоями, полы выкрашены и содержатся въ безукоризненной чистотѣ. Гостиная обставлена мебелью самой изящной отдѣлки. На стѣнахъ развѣшаны картинки духовнаго содержанія или съ текстомъ изъ Библіи. У многихъ можно найти портреты Ихъ Величествъ Государя и Государыни и портреты семейныхъ.

Такъ какъ колонисты любятъ пѣніе, въ особенности церковное, то во многихъ семействахъ можно найти фисгармонію, на которой по вечерамъ или по праздничнымъ днямъ одинъ изъ семейства—чаще всего взрослая дѣвушка или парень играетъ какой-нибудь мотивъ, а остальные поютъ. Въ настоящее время имѣется у колонистовъ не менѣе сорока фисгармоній и около десяти роялей.

VIII. Развѣтіе колонистовъ въ физическомъ отношеніи, ихъ наружный видъ и пища.

Колонисты средняго роста, сложенія довольно крѣпкаго. Походка у нихъ отъ тяжелой работы не такая легкая, какъ у туземцевъ. Лицо какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ здоровое на видъ. Цвѣтъ волосъ преимущественно темно-ру-

сый или черный. Между молодыми дѣвушками можно найти многихъ съ красивыми личиками, но послѣ выхода замужъ красота ихъ скоро исчезаетъ. Зубы у колонистовъ незавидной прочности. Многие страдаютъ зубною болью. Случается видѣть даже дѣтей съ совершенно почернѣвшими молочными зубами. Причина тому, повидимому, обильное употребленіе колонистами мясной пищи и обычное запиваніе теплою пищею холоднымъ изъ погреба виномъ. Дѣтей у колонистовъ много, отъ 5 до 10 и болѣе; въ прошломъ году умерла женщина 78 лѣтъ, оставивъ потомство въ 204 души.

Колонисты всѣ коротко стригутъ свои волосы. Отращиваніе бороды прежде считалось чуть не грѣхомъ, а потому старики бреютъ подбородокъ и усы. Между молодыми же рѣдко кто бреется, а если и есть такіе, то усовъ не бреютъ.

Женщины заплетаютъ волосы и укладываютъ на головѣ. Молодые дѣвушки, которыя впрочемъ очень любятъ наряжаться, по затѣйливости прически волосъ не уступаютъ моднымъ городскимъ дамамъ.

Типичный швабскій костюмъ мужчинъ, сохранившійся въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ городовъ колоніяхъ, здѣсь исчезъ уже лѣтъ 20 тому назадъ и уступилъ мѣсто обыкновенной европейскаго покроя одеждѣ. Онъ состоялъ изъ короткой суконной синяго цвѣта куртки, усаженной въ два ряда бѣлыми роговыми пуговицами, изъ обширной и длинной жилетки, такой же матеріи, также изобилующей бѣлыми пуговицами. Фуражка отличалась величиною козырка, а короткіе брюки шириною своею.

Теперь всѣ безъ исключенія мужчины носятъ простую куртку, различной матеріи, зимою фуражку или поярковую шляпу, а лѣтомъ, во время полевыхъ и садовыхъ работъ, и мужчины и женщины надѣваютъ соломенные шляпы собственнаго издѣлія. На ногахъ какъ у тѣхъ, такъ и другихъ при работѣ чисты.

Въ праздничные дни большая часть мужчинъ и женщинъ одѣта по городскому. На мужчинахъ видны модныя полярковыя и соломенные шляпы, самаго лучшаго качества.

У старыхъ женщинъ и до настоящаго времени удержалось кое-что изъ прежней одежды; напр. черное, плотноприлегающее къ широкой талии, цѣльное платье и передникъ того же цвѣта, затѣмъ навязываемый на голову черный шелковый платокъ. Хотя у многихъ болѣе молодыхъ женщинъ и сохранился обычай ношенія на головѣ платка, но этотъ платокъ не черный, а бѣлый или же блѣдно-желтаго цвѣта и очень маловѣрный.

Главную пищу колонистовъ составляетъ мясо. Его подаютъ на столъ не менѣе двухъ разъ въ день и варятъ его преимущественно съ макаронами или рисомъ. Жаркое почти неизвѣстно, зато часто дѣлаютъ азіатскій шашлыкъ. Любимымъ кушаньемъ также считаются лепешки изъ муки, приготовленныя свинымъ саломъ; утромъ пьютъ кофе, рѣже чай. Мясной ужинъ всегда запиваютъ чаемъ. Кроме того, ставятъ на столъ овечій сыръ, покупаемый у туземцевъ и варенье изъ винограднаго сока. Его готовятъ слѣдующимъ образомъ: берутъ виноградное сусло, бросаютъ туда нѣсколько горстей углекислой извести для уничтоженія кислоты, заставляютъ устояться жидкость и затѣмъ наливаютъ въ котелъ и варятъ около 10 часовъ; подъ понецъ добавляютъ разные фрукты: айву, сливы и т. п. Варенье это очень вкусно и съ хлѣбомъ и орѣхами представляетъ не только лакомую, но и питательную пищу какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ.

Вино подается при каждомъ кушаньи, и его пьютъ, сколько и когда захочетъ, не только каждый членъ семейства, но и каждый изъ прислуги и работниковъ.

Безъ вина трудно обойтись колонисту, хотя бы на самое короткое время. Работаетъ ли онъ въ саду, или на полѣ, отправляется ли въ городъ за покупками, совершаетъ ли поѣздку въ болѣе отдаленное мѣсто, неразлучнымъ спутникомъ его всегда является помѣщающійся въ дорожной сумкѣ глиняный кувшинъ съ виномъ. Расходуемое въ хозяйствѣ въ теченіе года вино достигаетъ порядочнаго количества въ 200 ведеръ. Однакожъ истина извѣстной пословицы, что самое скверное вино пьютъ тамъ, гдѣ оно получается въ большомъ количествѣ, вполне подтверждается и здѣсь. Пьютъ главнымъ образомъ вино, получаемое отъ выжимокъ, отличающееся какъ кислотою на вкусъ, такъ и водянистымъ вкусомъ своимъ.

IX. Умственное и религіозно-нравственное развитіе, заключеніе браковъ, свадьба, крестины, прогулки въ степь, гулянья.

Въ колоніи со времени водворенія колонистовъ существуетъ училище. Теперь при немъ пять учителей. До 1890 года оно находилось подъ надзоромъ Закавказскаго колонистскаго синода, а непосредственнымъ блюстителемъ его былъ мѣстный пасторъ; въ упомянутомъ выше году оно на общемъ основаніи перешло въ вѣдѣніе Министерства Народнаго просвѣщенія. Ученіе, по постановленію общества, при прежнемъ порядкѣ было обязательно, а потому колонисты всѣ грамотны. Ими выписывается теперь около 100 экземпляровъ періодическихъ изданій и журналовъ духовно-церковнаго содержанія, конечно, нѣмецкихъ, издаваемыхъ отчасти въ Россіи, отчасти за-границею.

Колонисты говорятъ на швабскомъ нарѣчій, сильно уклоняющемся отъ литературнаго языка, который хотя понимаютъ всѣ, но пользоваться имъ безъ затрудненія умѣютъ лишь очень немногіе. Нарѣчію этому чужды слова, выражающія нѣжныя чувства, но зато оно изобилуетъ терминами, пред-

ставляющими въ литературномъ языкѣ увеличительныя или презрительныя формы; такъ напр. вмѣсто: weinen употребляется «heulen», вм. ziehen—«schleppen», вм. sitzen—«hocken», вм. laufen—«springen», вм. rufen—«schreien» и т. п. Всѣ говорятъ на татарскомъ языкѣ не хуже, чѣмъ на родномъ. Русскій языкъ изучается теперь основательно въ школѣ лишь младшимъ поколѣніемъ; старшіе понимаютъ его слабо, но въ послѣднее время замѣчается у всѣхъ сильное стремленіе къ изученію его. За самое послѣднее время нѣкоторые стали учить дѣтей своихъ или въ гимназій или другомъ какомъ-нибудь среднемъ учебномъ заведеніи.

Съ 1893 года тутъ существуетъ собраніе. Всѣхъ членовъ въ текущемъ году 56. При собраніи есть библіотека въ 300 томовъ. Собраніемъ выписывается около 12 журналовъ и газетъ русскихъ и нѣмецкихъ. По временамъ устраиваются драматическіе вечера или чтенія съ туманными картинами. Собраніе имѣетъ свой оркестръ и пѣвческій хоръ, составленные изъ любителей. Бюджетъ образуется изъ членскихъ взносовъ.

Кромѣ упомянутой библіотеки, съ 1870 года еще существуютъ и общественная; она состоитъ исключительно изъ нѣмецкихъ книгъ нравственнаго содержанія. Пользующіеся ею вносятъ по 50 коп. въ годъ.

Колонисты лютеранскаго исповѣданія. Они очень строго придерживаются церковныхъ обрядовъ. Рѣдко они пропускаютъ богослуженіе и смотрятъ съ предубѣжденіемъ на всякаго, кто не посѣщаетъ аккуратно церкви. Какъ только раздается перезвонъ колоколовъ, всѣ члены семейства направляются въ церковь. Но домъ оставляютъ отдѣльно родители, парни, взрослые дочери и маленькія дѣти. Мужескій полъ занимаетъ въ церкви лѣвую, женскій правую сторону. Независимо отъ этого порядка каждый возрастъ занимаетъ свое мѣсто, при чемъ каждый въ отдѣльности чуть не занимаетъ

то мѣсто на скамьѣ, которое принадлежитъ ему по возрасту въ ряду сидящихъ.

На домашнее воспитаніе дѣтей немного обращается вниманія; оно предоставлено почти исключительно школѣ и церкви. По воскреснымъ днямъ, послѣ главнаго богослуженія, молодежь отъ 14-лѣтняго до 18-лѣтняго возраста собирается въ училищѣ, гдѣ законоучители повторяютъ съ нею пройденное по закону Божію въ школьное время. Оттуда въ 2 часа всѣ отправляются въ церковь, гдѣ пасторъ ведетъ съ ними катехизацію по основнымъ положеніямъ вѣроученія до 3 часовъ пополудни. Въ то же время въ школѣ происходятъ подобныя занятія дѣтей меньшаго возраста подъ руководствомъ нѣсколькихъ взрослыхъ дѣвушекъ. Иногда по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, кромѣ главнаго богослуженія, бываетъ еще и вечернее, а въ зимніе мѣсяцы по четвергамъ вечернія молебствія и толкованія Библіи со взрослыми. Но посѣщается церковь скорѣе по привычкѣ, чѣмъ изъ религіознаго рвенія.

Заключеніе браковъ происходитъ позднею осенью послѣ окончанія садовыхъ и полевыхъ работъ, или зимою. Свадьбѣ предшествуетъ торжественное предъ пасторомъ обрученіе въ присутствіи двухъ свидѣтелей. При выборѣ руководятся чаще матеріальными видами, чѣмъ влеченіемъ сердца. Тѣмъ не менѣе, число несчастныхъ браковъ здѣсь составляетъ очень незначительный процентъ.

Невѣсту провожаютъ въ церковь двѣ подружки, а жениха два дружка. У невѣсты на головѣ вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ, у жениха на груди бѣлая лента. На это украшеніе не имѣетъ права тотъ, кто не сохранилъ цѣломудрія, о чемъ предварительно пасторъ допрашиваетъ при обрученіи. Если этотъ грѣхъ тяготитъ на обѣихъ сторонахъ, то ихъ, независимо отъ перваго наказанія, вѣнчаютъ по средамъ и безъ перезвона колоколовъ, между тѣмъ какъ вѣн-

чальнымъ днемъ считается вторникъ, при чемъ свадебное шествіе происходитъ при звонѣ колоколовъ.

Въ противоположность общему въ лютеранской церкви обычаю брачующіеся при вѣнчаніи не обмѣниваются кольцами, а подаютъ лишь другъ другу руку.

Послѣ вѣнчальнаго обряда гости отправляются въ домъ родителей невѣсты. Тутъ за длинными столами, въ углу противъ дверей, занимаетъ мѣсто молодая пара, а около нея дружки и подружки; затѣмъ размѣщаются за столами и гости. Женщины обыкновенно садятся отдѣльно. Свадьба сосредоточивается главнымъ образомъ на ѣдѣ и питьѣ. Танцы воспрещаются мѣстнымъ церковнымъ обрядомъ, презиравшимъ всякое земное удовольствіе. Увеселительныхъ игръ не существуетъ. Зато парни и дѣвушки попеременно напѣваютъ мотивы религіознаго содержанія, которые смѣняются заздравицами «ура» молодой четѣ и сопровождаются осушеніемъ стакановъ. Старшіе бесѣдуютъ о виноградникахъ, о цѣнѣ на вино. Молодая пара, обнявшись, молча сидитъ въ углу. Несмотря на обильныя возліянія, иривыкшіе къ вину колонисты остаются трезвыми. На всѣхъ свадьбахъ присутствуетъ пасторъ; онъ часто самъ руководитъ пѣніемъ и провозглашаетъ тостъ за новобрачныхъ.

Свадебный обѣдъ, который подается въ 4 часа дня, состоитъ изъ супа съ макаронами и мяса. Послѣ обѣда подаютъ кофе. На ужинъ около 8 часовъ вечера подаютъ пилавъ съ большою примѣсью изюма и опять кофе, иногда и чай. На столѣ всегда стоятъ разныя закуски: сыръ, рыба, икра и др. На свадьбы идетъ около 12 пудовъ мяса, до 4 пуд. риса и около 15 ведеръ вина.

Крещеніе дѣтей происходитъ въ церкви послѣ богослуженія. Оно состоитъ въ трехкратномъ окропленіи головы младенца водою и произношеніи молитвы.

Празднованіе крестинъ обходится также не дешево. Хо-

тя на крестины приглашаются лишь родственники, тѣмъ не менѣе собирается человекъ за пятьдесятъ и расходы доходятъ до 20-30 руб.

Весною, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ катехизаціи, малъ и великъ высыпаютъ въ степь для прогулки, конечно, родители съ маленькими дѣтьми отдѣльно, разные возрасты и полы также отдѣльно. Брать съ собою въ такіе дни какіе бы то ни было закуски или вино не позволяется; также воспрещается въ эти дни ѣзда какъ колесная, такъ и верховая.

По окончаніи молотбы, т. е. въ концѣ іюля почти каждое семейство устраиваетъ такъ называемое „гулянье“. Забравъ съ собою достаточный запасъ вина и съѣдобнаго, отправляются въ горы, гдѣ остаются отъ 2 до 5 дней. Чаше еще соединяется нѣсколько семействъ въ одну компанію. Но парни, соединяясь, обыкновенно устраиваютъ „гулянье“ отдѣльно и отсутствуютъ до 10 и болѣе дней.

Ночь на первое мая парни проводятъ въ уличныхъ увеселеніяхъ. У домовъ любимыхъ дѣвушекъ разставляютъ зеленныя вѣтви, а иной дѣвучкѣ ставятъ приготовленное изъ тряпокъ чучело.

Парни съ дѣвушками открыто не имѣютъ сношеній и не устраиваютъ совмѣстныхъ развлеченій. Когда обнаружилась совмѣстная прогулка обоихъ половъ, устроенная года два тому назадъ, то это имѣло послѣдствіемъ привлеченіе къ отвѣтственности виновныхъ.

Х. Занятія жителей и администраціи колоніи.

Благосостояніе колонистовъ основывается главнымъ образомъ на винодѣліи. Всякое мѣстечко, мало-мальски доступное культурѣ, упорнымъ трудомъ нѣмецкаго колониста превращено или въ виноградникъ или вербную рощу, доставля-

ющую матеріалъ для водвязки лозъ. Долина рѣки Ганжинки, принадлежащая колонистамъ, на протяженіи 9 верстъ, представляетъ сплошной виноградникъ. Пространство, занимаемое виноградными садами въ разныхъ другихъ мѣстахъ, втрое больше того. Съ каждымъ годомъ колонисты приобретаютъ больше виноградниковъ или земель, годныхъ для разведенія таковыхъ, какъ отъ жителей гор. Елизаветполя, такъ и отъ сосѣднихъ туземныхъ крестьянъ. Горячность, которую выказываютъ нѣмцы при закупкѣ земли, подняла цѣну послѣдней до неимоверной высоты. Такъ, напр., за десятину голой земли, годной подъ сады, платятъ отъ тысячи до двухъ тысячъ рублей и больше. Кромѣ вина, получаемого отъ собственныхъ садовъ, тутъ производится много вина изъ винограда, покупаемого у магометанъ, которые по религіознымъ убѣжденіямъ не дѣлаютъ вина, хотя и разводятъ сады.

Разведеніе виноградника стоитъ большихъ денегъ. Участокъ сперва обносятъ высокою стѣною изъ камня и глины, сравниваютъ землю, если она неровная, и вскапываютъ ее на аршинъ приблизительно, если она каменистая, очищая отъ камней. Затѣмъ вырываютъ рвы на три четверти аршина и ставятъ туда лозы. Прикрывъ изъ землею, напускаютъ въ это мѣсто воду, чтобы земля плотно осѣла. На третій годъ приставляютъ къ каждой лозѣ колы, въ противоположность туземцамъ, которые употребляютъ камышъ. Сотня хорошихъ кольевъ стоитъ отъ 15 до 20 рублей, а на десятину ихъ идетъ около 8000 шт.

Подвязка лозъ въ теченіе года производится три раза, столько же разъ и поливаютъ сады. При здѣшнихъ весьма благопріятныхъ условіяхъ какъ климатическихъ, такъ и почвенныхъ виноградъ растетъ очень быстро и черезъ три-четыре года послѣ посадки лозы даютъ уже первый сборъ. Хотя сады здѣсь обрабатываются лучше, чѣмъ во многихъ мѣстахъ края, но еленендорфское вино не имѣетъ никакихъ

преимущество предъ другими кавказскими винами, такъ какъ главная забота обращена на производство какъ можно большаго количества вина, къ улучшенію же качества его не предпринималось до сихъ поръ почти никакихъ мѣръ. Уборка винограда производится безъ сортировки какъ по видамъ винограда, такъ и по степени зрѣлости кистей.

Всего сортовъ воздѣлывается около 6. Главнымъ образомъ дѣлаютъ красно вино, потому что на него бываетъ большій спросъ, чѣмъ на бѣлое. Цѣна его тѣмъ больше, чѣмъ оно темнѣе по своей окраскѣ.

При давкѣ, производившейся недавно еще ногами, въ послѣднее время стали входить въ употребленіе механическіе приборы. Вино содержится въ удобныхъ погребахъ, устроенныхъ подъ домами. Каждый хозяинъ приготовляетъ среднимъ число 1500 ведеръ въ годъ, но нѣкоторые—отъ 2000 до 5000 ведеръ и больше. У двухъ колонистовъ вино обрабатывается въ погребахъ, прежде чѣмъ оно отпускается въ продажу. Они не только имѣютъ вино собственнаго приготовленія, но и скупаютъ его въ большомъ количествѣ у другихъ колонистовъ. Хранящагося у нихъ въ погребахъ вина не меньше 70 т. ведеръ у одного и 20 т. ведеръ у другого.

Самые лучшіе годы для винодѣла—сухіе. Въ дождливыя лѣта виноградныя лозы страдаютъ отъ разныхъ болѣзней, чаще всего отъ *oidium* и *peronospera*. Значительный вредъ причиняютъ также разныя насѣкомыя въ особенности *Conchylis ambiguella* и *Grapholitha botrana*.—Градобитіе, причинившее значительные убытки, за послѣднее десятилѣтіе было только одно.

Плодоводство находится въ пренебреженіи. Но разводимыя здѣсь плодовые деревья растутъ хорошо и даютъ обильные урожаи. Исключеніе составляетъ яблоня, которая много страдаетъ отъ короедовъ.

Хлѣбопашество по недостатку орошенія не достигло значительныхъ размѣровъ. Оно ограничивается лишь производствомъ необходимаго въ хозяйствѣ количества зерна. Искусственно орошаемыя поля засѣваются черезъ каждые четыре года, оставаясь три года подъ паромъ, а пахатныя поля, лежащія по склонамъ горъ, гдѣ дожди бываютъ чаще, даютъ удовлетворительные урожаи, но не каждый годъ.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ разводятся пшеница, ячмень и въ небольшомъ количествѣ овесъ; изъ огородныхъ растений картофеля и капуста.

Хлѣбамъ въ полѣ въ нѣкоторые годы причиняютъ большой вредъ полевые мыши. Большія опустошенія до восьмидесятыхъ годовъ производила саранча, но, благодаря энергичнымъ мѣропріятіямъ со стороны администраціи къ уничтоженію яичекъ этого насякомаго весной, съ того времени она стала появляться рѣдко и въ ограниченномъ только количествѣ.

Земледѣльческія орудія употребляются здѣсь усовершенствованной конструкціи, нерѣдко заграничнаго происхожденія, но польза тщательной обработки полей колонистами не признается: пахутъ въ одинъ плугъ, боронъ въ употребленіи не имѣютъ, а заволакиваютъ зерно приборомъ, сдѣланнымъ изъ хвороста. Жатва хлѣба производится исключительно наемными работниками, главнымъ образомъ персидско-подданными. Молотба производится по туземному способу; ею занимаются сами колонисты. При чисткѣ, т. е. вѣяніи на гумнахъ зерна помогаютъ и женщины. Кое-гдѣ употребляютъ чистилку.

Почти каждый колонистъ держитъ пару лошадей, но исключительно жеребцовъ. Лошади мѣстной породы небольшого роста, но очень крѣпкаго сложенія и чрезвычайной выносливости. Они содержатся въ прекрасномъ состояніи.

Рогатый скотъ мелкой породы и малодойный. Польза,

извлекаемая изъ скотоводства, очень незначительная. Дѣлались попытки развести лучшія породы, но скотина гибла отъ неблагопріятныхъ для нея условій.

Изъ домашней птицы можно упомянуть куръ, которыхъ можно найти въ каждомъ дворѣ большими табунами въ 50 до 100 и больше штукъ, но яйца не продаются, а употребляются въ пищу самими колонистами.

Почти каждый колонистъ занимается въ свободное время отъ садовыхъ и полевыхъ работъ какимъ-нибудь ремесломъ. Изъ ремеслъ болѣе другихъ выдаются: фургонаное, кузнечное и бондарное. Здѣсь готовятся фургоны особаго образца съ дужками для покрытія парусиной. Фургоны эти, по увѣренію стариковъ, неизвѣстные въ странѣ до появленіи колонистовъ и отличающіеся чистою отдѣлкою, прочностью и практичностью, славятся на все Закавказье и даже нашли себѣ сбытъ въ Закаспійскомъ краѣ. Этотъ фургонъ находитъ все большее распространеніе между туземнымъ населеніемъ, но это и есть единственное осязаемое явленіе культурнаго вліянія нѣмецкихъ колонистовъ на туземцевъ. Кромѣ приведенныхъ выше ремеслъ, можно упомянуть столярное, портняжное и сапожное.

Послѣ окончанія осеннихъ полевыхъ работъ приступаютъ къ перекуриванію виноградныхъ остатковъ. Винокуреніе производится самымъ первобытнымъ образомъ. Обыкновенно нѣсколько хозяевъ сообща приступаетъ къ дѣлу. Эта работа одна изъ самыхъ трудныхъ. Такъ какъ акцизная плата взимается по времени, конечно сообразно съ производительностью аппарата, то расчетливый винокуръ всѣми силами старается искупить дорогое для него время и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль день и ночь вертится передъ пылающимъ огнемъ. Количество получаемой отъ перекуриванія виноградныхъ остатковъ водки (50-градусной) доходитъ до 600 ведеръ. Болѣе усовершенствованнымъ способомъ производится винокуреніе

только у двух колонистовъ, которые дѣлають также и мюньягъ.

Въ колоніи существуютъ тоже заводъ пивоваренный, который производитъ около 20 т. ведеръ пива, и заводъ искусственныхъ минеральныхъ водъ, изготовляющій около 60 т. бутылокъ ежегодно.

Таки какъ главная канавка протекающая черезъ средину колоніи, представляетъ значительную двигательную силу, то по протіяженію ея оказалось возможнымъ построить 8 мельницъ; изъ нихъ одна механическая съ тремя поставами, остальные азіатскаго образца. На рѣкѣ также построена мельница съ 14-ю поставами и динамомашинной, производящей электричество для 120 лампъ въ хозяйствахъ владѣльцевъ мельницъ.

Нѣкоторые изъ колонистовъ осенью покупають у армянъ, живущихъ въ горахъ, гуртомъ свиней, рѣжутъ ихъ и приготавливають для продажи окорока и разные виды колбасы. Число свиней, убиваемыхъ для этой цѣли, ежегодно доходить до 500 штукъ. Окорока сбываютъ въ Елисаветнолѣ, Тифлисѣ, Батумѣ, Баку и др. мѣстахъ Закавказья.

Туземцы занимаются мелкими ремеслами и торговлею. Въ последнее время и нѣмцы открыли нѣсколько лавокъ и дѣлають туземцамъ серіозную конкуренцію.

Съ 1888 года здѣсь существуетъ аптека. Въ прошломъ году открыто почтово-телеграфное отдѣленіе.

Земля, на которой живутъ колонисты, считается пока мѣстъ еще собственностью казны; отчуждать свою землю колонисту никто не вправѣ.

Старшину колоніи называютъ здѣсь шульцемъ. Онъ избирается большинствомъ голосовъ на 2 года. У него 2 помощника, избираемые такимъ же порядкомъ и тоже на 2 года. Всякія тяжбы колонистовъ рѣшаются составомъ этихъ лицъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ колонисты обращаются въ судъ.

Общественныя дѣла рѣшаются на мірской сходкѣ. Туда хозяевъ созываетъ десятскій посредствомъ выкрикиванія на улицахъ, предварительно обративъ на себя вниманіе звономъ колокольчика. Общественное собраніе обыкновенно происходитъ очень бурно, но разъ порѣшенное приводится въ исполненіе чрезвычайно быстро.

Всякая должность по хозяйственной части общества на Новый годъ, по экономическимъ соображеніямъ, отдается аукціоннымъ порядкомъ, т. е. тому, кто принимаетъ ее за наименьшую плату.

Бюджетъ общества составляется отчасти изъ определенныхъ взносовъ, отчасти изъ постоянныхъ доходовъ, въ видѣ арендной платы, съ общественныхъ домовъ, дворовъ и проч.

Учитель Елен. 2-кл. училища Ферд. Циммеръ.
